

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Сосновской Анны Михайловны на тему

«Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия»,
представленную на соискание учёной степени доктора политических наук
по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация Сосновской А.М. производит впечатление глубокого и тщательно выполненного исследования, посвящённого особенностям конструирования политики городской идентичности в медиадискурсе в проекции на культурное наследие, анализу дискурса политики городской идентичности на основе идентификации различных интенций в отношении к культурному наследию, разработке моделей реконструкции диспозитивов и коммуникативных стратегий групп, вовлечённых в вопросы сохранения городского наследия, на материале дискурсивного анализа кейсов в СМИ и в социальных сетях.

Актуальность данного исследования видится в том, что оно проведено в русле включения в стратегическое планирование в Российской Федерации государственной политики управления развитием в контексте идентичности территорий. Такой подход требует создания стратегий развития городов на основе формирования в массовом сознании и в муниципальной политике феномена городской идентичности в проекции на культурное достояние и историческое наследие каждого города. В таком процессе существенную роль играют СМИ и социальные сети, которые транслируют и моделируют интенции субъектов, заинтересованных в городской самоидентификации, сохранении наследия и развитии города как среды обитания и культурной среды. Актуальным видится и выделенное автором диссертации в отдельное направление исследование дискурсивных и семиотических особенностей воздействия текстов как идеологического явления. В этом плане существенно

важным является предпринятый в диссертации анализ антагонизма дискурсов групп, вовлечённых в дискуссию о наследии и формировании образа города, со своими коммуникативными стратегиями и артикулируемыми политиками. Не менее значимо и то, что решаемая в диссертации проблема актуальна в плане развития медиаграмотности как одной из важнейших компетенций в условиях цифровой трансформации массовой коммуникации.

Использование в диссертации в качестве методологической основы результатов исследований наиболее авторитетных российских и зарубежных учёных в области теории и практики журналистики и медиакоммуникации, дискурсивного анализа, моделирования коммуникации, коммуникативных аспектов политического управления, теории групповой и индивидуальной идентичности, теории городской идентичности, а также применение в ходе исследования теорий, концепций, гипотез и выводов из различных научных дисциплин (философии, политологии, культурологии, теории архитектуры, социологии и психологии), применение в их рамках верифицированных и эффективных концепций и подходов (политического поля, акторно-сетевого подхода и др.) позволило автору диссертации в полном объёме достичь цели исследования, решить поставленные задачи и получить новые данные.

Вполне оправданным видится использование автором диссертации комплексной методологии исследования, основанной на методах акторно-сетевого, дискурсивного, психологического, структурно-семиотического и контекстного анализа. Оригинальной является разработанная в диссертации комплексная методика, позволяющая «определить структуру идентификации в концептуальной модели с учётом акторно-сетевой теории и сетевых отношений как на уровне индивида, так и на уровне групп» (стр. 18). Впечатляет эмпирическая база исследования, в которую входят данные, полученные в результате реализации ряда проектов при непосредственном участии автора диссертации (образовательный и управленческий проект «Санкт-Петербург – объект всемирного наследия: взгляд молодёжи», 2016–

2023 гг., исследовательский проект *StP4juniors*, «Санкт-Петербург для школьников» 2021–2023 гг. и др.).

Исследование Сосновской А.М. имеет несомненную научную новизну в области медиакоммуникации, поскольку в диссертации впервые существенно расширено поле политического анализа медиадискурса в сфере процессов идентификации и политики городской идентичности, выявлены профильные для городской тематики медиа и акторы, вовлечённые в дискурс о культурном наследии города, верифицированы группы базовых дискурсов городской идентичности, установлена сущность специфического антагонизма дискурсов культурного наследия в проекции на доминирующие коммуникативные стратегии акторов, определены ключевые основания и границы городской идентичности в сознании молодёжи, доказана роль сетевых взаимодействий в создании городской идентичности и др.

Положения, которые выносятся на защиту, достаточно обоснованы в тексте диссертации, опираются на широкий и репрезентативный фактический материал, с достаточной степенью полноты представлены в научных публикациях соискателя по теме диссертации.

Основные результаты диссертации апробированы на многочисленных научных и научно-практических мероприятиях, отражены в 20 публикациях соискателя, в том числе в 1 научной монографии, 11 научных статьях в периодических изданиях, рекомендуемых ВАК при МНиВО Российской Федерации, 4 научных статьях на английском языке в рецензируемых журналах, которые индексируются в наукометрических базах Web of Science и Scopus.

Важно отметить, что результаты диссертации внедрены в учебный процесс на кафедре журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, на факультете дополнительного профессионального образования СЗИУ РАНХиГС. Разработанная автором диссертации методика апробирована в процессе реализации городского

образовательного проекта *StP4juniors*, «Санкт-Петербург для школьников» в рамках межрегионального конкурса «Миссия – сохранить» (2023 г.).

Существенных замечаний по содержанию и оформлению диссертации нет. Вместе с тем есть ряд вопросов, которые требуют дополнительного пояснения автором диссертации.

1. В исследовании широко используется понятие и термин «дискурс» в самых различных его интерпретациях и комбинациях с другими понятиями и терминами, однако нигде не даётся определение того, что именно следует считать «дискурсом». А между тем такое определение весьма существенно и необходимо, поскольку из того или иного понимания такого феномена как «дискурс», прямо и непосредственно вытекает и избранная методология исследования, и интерпретация фактических данных, и полученные результаты. В этой связи требуется дополнительное пояснение автором диссертации, что именно он понимает под «дискурсом», и как именно это понимание детерминирует изучение «дискурса культурного наследия»?

2. В исследовании в качестве основного метода применяется акторно-сетевая теория, основные положения которой остаются дискуссионными. При этом адекватность данной теории применительно к изучению медиадискурса в диссертации специально не обосновывается. В отдельном параграфе «2.5.3. Акторно-сетевая теория и медиа» (стр. 167–173) кратко излагаются мнения других исследователей на их совместимость, однако сам автор диссертации ограничивается только констатацией «влиятельности» данной теории: «Не будем искать все переводы и контроверзы, благодаря которым АСТ стал таким влиятельным интеллектуальным проектом в современном интеллектуальном ландшафте, а включим оптику АСТ в схему коммуникации и диспозитивы» (стр. 173). В этой связи требуется пояснить, почему соискателем была избрана именно акторно-сетевая теория, в чём её преимущество как метода, и какие именно возможности она даёт в изучении медиадискурса по сравнению с другими подходами?

3. В диссертации в качестве отдельного направления выделяется исследование дискурсивных и семиотических особенностей воздействия текстов как идеологического явления. В этой связи возникает вопрос, пожалуй, наиболее злободневный в реалиях современного российского общества. Каким конкретным образом, на взгляд соискателя, освещение в СМИ и в социальных сетях вопросов политики городской идентичности влияет на реализацию муниципальной политики по сохранению культурного наследия? В диссертации об этом прямо не говорится, однако проблема взаимоотношений СМИ и социальных сетей, с одной стороны, и городской власти, с другой стороны, не менее важна и актуальна.

4. Следующее замечание касается структуры диссертации, в которой не вполне, на наш взгляд, коррелируют поставленные задачи, изложение результатов исследования в заключении и положения, выносимые на защиту. Отсутствие прямой корреляции данных компонентов диссертации затрудняет восприятие и оценку верифицированности решения поставленных задач и положений, выносимых на защиту. Заключение весьма объёмно, занимает свыше 20 страниц (стр. 308–331) и состоит только из трёх частей: вводной, «Резюме исследования» и «Результаты исследования по главам». Чем обусловлено такое построение заключения? Как соотносятся 10 поставленных задач с 3 частями заключения и 7 положениями, вынесенными на защиту?

5. Текст диссертации насыщен специальной терминологией из самых различных областей знаний и разных научных дисциплин, что обусловлено избранным автором исследования комплексным подходом. Однако во многих случаях наблюдается неоправданная концентрация терминов в их не всегда корректных сочетаниях и смыслах, что не только затрудняет восприятие содержания работы, но порождает его неопределённость. Например, такое положение: «Выявлены и локализованы реперные точки предотвращения кризиса городской идентичности, снижения интереса к наследию путём пересборки и стабилизации процессов идентификации и обновлённой

стратегии политики городской идентичности» (стр. 8). Как известно, термин «реперные точки» означает «точки, на которых основана шкала измерения». В этой связи не вполне понятно, о какой шкале измерения, о каком объекте измерения и о какой методике измерения идёт речь? Некоторые пояснения можно встретить на стр. 181, где говорится о «пяти реперных точках трансформации процесса», а также на стр. 292, где «реперные точки» понимаются как «индикаторы реализации по годам, приближающие к цели», но и здесь употребление термина «реперные точки» не вполне понятно и оправданно с точки зрения его общепринятого значения. Возникает вопрос, зачем отягощать исследование переосмысленным метаязыком различных научных дисциплин? Что именно даёт такой подход для описания политики городской идентичности в дискурсе культурного наследия?

б. Текст диссертации изобилует общими утверждениями, которые не всегда верифицированы. Например, такое утверждение: «Обычай, развитие социальных сетей, постоянное взаимодействие и взаимовлияние человеческих и нечеловеческих агентов — всё это способствует формированию территориальной идентичности» (стр. 215–216). Перечисленные факторы могут способствовать формированию самых различных явлений, а не только «территориальной идентичности». Важно не только перечисление факторов в рамках использования акторно-сетевой теории, но и последовательный анализ роли каждого из данных факторов в их дискурсивной реализации в контексте формирования городской идентичности. В этой связи хотелось бы пожелать автору интересной и содержательной диссертации избегать пространных рассуждений, тем более что в результате исследования получено достаточно много конкретных данных, заслуживающих детального комментирования.

Как можно видеть, данные замечания и вопросы высказаны в порядке научной дискуссии и не умаляют достаточно высокий научный уровень, бесспорную научную новизну, теоретическую значимость и практическую ценность диссертации Сосновской А.М.

С учётом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Сосновской Анны Михайловны на тему «Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия» соответствует специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое и культурное значение для развития и укрепления городской идентичности, популяризации культурного наследия в сфере медиакоммуникации.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук соискателем учёной степени мною не установлено.

Диссертация Сосновской Анны Михайловны на тему «Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание учёной степени доктора политических наук по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета –

доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

Могилёвского государственного университета

имени А.А. Кулешова

18 января 2024 года

Е.Е. Иванов